

— Хороша же хватка у лекарей Шаншань! — Цяо Сюань, прислонившись к карнизу, сжал в руке нефритовую трубку. Он знал, что мафусань не подействует так быстро.

— Это всего лишь обычное усыпляющее зелье. Если брату Сюаню нужно еще, у меня найдется.

Бай Шао достала огниво и зажгла фонарь. Бай Лин поспешила к Цяо Сюаню, заметив припухлость на его правом плече.

— Бай Шао, живо неси аптечку! — скомандовала она.

— Ты почему здесь? — Цяо Сюань уклонился от ее рук. — Это сущий пустяк, просто царапины.

— Госпожа, что делать с этим человеком? — спросил помощник, ловко связывая стражника Гао по рукам и ногам.

Бай Лин посмотрела на Цяо Сюаня, ожидая его решения. Тот обратился к помощнику:

— В лекарстве, которое он выпил, были компоненты, о которых я просил?

— Да, — кивнул помощник. — Мы добавили только усыпляющее, он проспит около часа.

— Найдите место, где его можно запереть. Рецепт и его самого я оставляю вам, — Цяо Сюань слегка встряхнул нефритовую трубку. — Этот яд и вправду смертелен при первом же контакте с кровью.

Помощник, в глазах которого мелькнуло странное выражение, подхватил стражника под мышки и поволок в подсобку в углу двора.

— Конечно, смертелен. Ду Чжун был в ярости, когда узнал, что я отдала этот яд кому-то другому! — Бай Лин повела Цяо Сюаня в комнату отдыха для персонала. — В лечебнице нет свободных палат, так что брат Сюань сегодня отдохнет здесь.

Когда Бай Шао принесла аптечку, а помощник вернулся, Цяо Сюань расстегнул воротник. На правом плече отчетливо виднелся фиолетовый след от ладони, а вся лопатка покраснела и вздулась.

— Я прощупал, кости вроде бы целы, — сказал он. Если бы случился перелом или трещина, дело было бы плохо — здесь нет ни рентгена, ни аппаратов КТ.

— Потерпи, — Бай Лин несколько раз надавила на лопатку и открыла аптечку. Увидев сверху пару перчаток, она улыбнулась: — Это оленья кожа, мой старший брат добыл олененка в

прошлом году. Я сшила несколько пар по твоим выкройкам, правда, поначалу было непривычно ими пользоваться.

— Руки девушки нужно беречь, — Цяо Сюань вспомнил, почему подарил ей тогда выкройку. — А ты еще обманывала меня, что бедствуешь, собирая травы. Я нарисовал их, думая, что в простых тканевых рукавицах тебе будет легче пробираться через горы и копать корни. Не ожидал, что ты уже перешла на оленью кожу.

— Обстоятельства вынудили, надеюсь, брат Сюань не сердится! — Бай Лин достала набор серебряных игл. — Хорошо, что кости и сухожилия не задеты. Сначала иглоукалывание, потом мазь для улучшения кровообращения — через два дня все пройдет. Отдыхай спокойно, завтра я вежу управляющему подготовить для тебя другое жилье.

Видя, что она хорошо устроилась, он был только рад — какой уж тут гнев. Испытав ее яд на курице, Цяо Сюань сразу понял, что Бай Лин не так проста, как кажется. Раньше он думал, что встретил ученицу великого отшельника, но теперь стало ясно: она тесно связана с лечебницей Шаншань, раз может отдавать распоряжения даже управляющему.

— Нет, так не пойдет. Меня ждет Сывэнь. Найди мне немного ткани — подойдет любая, от грубой до тонкой. Еще мне нужны реальгар, горькая селитра, сера, тальк и актинолит. И древесный уголь с золой наверняка найдутся. Одолжите мне также фармацевтическую лабораторию. У стражника Гао, того, что мы связали, при себе было несколько серебряных билетов — используйте их для оплаты.

— Зачем тебе все это? Ты ранен, а все равно не сидишь на месте. Неужели Сывэнь куда-то денется? — хоть Бай Лин и ворчала, она все же велела помощнику и Бай Шао подготовить все необходимое.

— Я боюсь, что он волнуется. Хочу поскорее его увидеть, чтобы успокоиться, — Цяо Сюань собирался делать черный порох, и, конечно, не мог рассказать об этом другим.

Видя, что он не объясняет своих намерений, Бай Лин решила, что он хочет приготовить какое-то лекарство, и не стала расспрашивать. Рецепты в таких семьях редко разглашаются, и если Цяо Сюань не говорит сам, им положено соблюдать осторожность.

Еще в прошлый раз, попав в этот мир, Цяо Сюань вспомнил о четырех великих изобретениях. Компас и бумага уже существовали, а вот печатный станок и черный порох — нет. Как сделать наборный шрифт, он догадывался, а вот из рецепта пороха помнил только формулу: одна часть селитры, две части серы, три части угля. Точных пропорций и технологии он не знал.

Поместье хоу Фуюань не было его территорией, поэтому он не решался на рискованные эксперименты, надеясь разобраться, когда обретет свободу, но в итоге погиб в заброшенном храме. Вернувшись в современность, он нашел нужную информацию, но будучи болезненным, не мог ничего сделать своими руками. Он лишь заучил технологию и прокручивал ее в голове тысячи раз, оставаясь теоретиком.

Сейчас, находясь в лечебнице, где под рукой были и селитра, и сера, и уголь, он получил идеальный шанс. Оставалось проверить свои навыки.

— Господин Цяо, посмотрите, подойдет ли эта ткань? — Бай Шао принесла три рулона, достала ножницы и приготовилась кроить. — Это льняная и тонкая ткань для перевязок, а также шелк для отваров. Если мало, я принесу еще. Как вам нарезать?

— Достаточно, я сам нарежу позже. Благодарю, госпожа Бай Шао, — улыбнулся Цяо Сюань.

Бай Шао присела в реверансе: — Вы слишком любезны, господин Цяо.

— Отнесите все в лабораторию и зажгите там побольше ламп, — Бай Лин убрала иглы. — Мазь принесли?

— У госпожи нос чуткий, — Бай Шао достала из рукава маленький горшочек. Как только она сняла глиняную печать, по комнате распространился резкий, едкий запах.

Бай Лин взяла горшочек и деревянной лопаточкой нанесла мазь на плечо Цяо Сюаня. Сначала он почувствовал холод, но следом плечо пронзило тысячами иголок. После волны жжения его бросило в холодный пот, но боль заметно утихла.

Бай Лин протянула ему шелковый платок: — Это мазь, которую разработал мой старший брат. Она должна была стать подношением ко двору, но евнух-приемщик забраковал ее из-за запаха. Брат сказал, что теперь будет делать все свои лучшие лекарства с таким ароматом, чтобы их не переводили зря.

Ну и смельчак!

Отказываясь от платка, Цяо Сюань привел одежду в порядок: — Моя повозка осталась у входа, я перегоню ее к заднему двору.

— Ду Чжун уже перегнал ее и даже накормил лошадь, — Бай Шао подхватила ткань и ножницы. — Я отнесу это в лабораторию и проверю, все ли готово.

— Только не говорите, что этот Ду Чжун — тот самый? — Цяо Сюань лихорадочно вспоминал, не обидел ли он помощника.

Бай Лин прикрыла рот рукой, смеясь: — Именно он.

Цяо Сюань переоделся в повозке в чистое, сделал несколько глотков из бурдюка и наконец утолил жажду. Собрав сумку, он приподнял полог и увидел Ду Чжуна, который стоял у лошади, прижимая к груди какой-то комок.

— Простите, что не предложили чаю, господин Цяо! Все, что вы просили, уже в лаборатории, материалы — высшего сорта.

Цяо Сюань вздрогнул, поняв, что его заметили даже за питьем воды. Он пробормотал: — Ничего, спасибо, Ду Чжун.

— Эта кошка никак не проснется, не знаю, что с ней, — Ду Чжун пошел следом за ним. Кошката пила воду без усыпляющего.

— Она под наркозом! — Цяо Сюань решил, что любопытный Ду Чжун не так уж страшен. — Это значит, что она ничего не чувствует — ни боли, ни зуда. Хоть разрежь ее — не проснется. А когда проснется, не будет помнить, что произошло.

— Благодарю за наставление, господин, — искренне произнес Ду Чжун.

Цяо Сюань отмахнулся: — Пустяки. Это придумал не я, а мои старшие, они великие люди, ха-ха!

Ду Чжун, решив, что господин просто скромничает, задал вопрос о сложном недуге. Цяо Сюань, вспомнив подходящий рецепт, тут же его озвучил. Ду Чжун лишь жалел, что путь до лаборатории оказался слишком коротким, чтобы расспросить подробнее.

— Ду Чжун, ты чего здесь стоишь? — из подсобки вышла Бай Шао. — Госпожа тебя зовет.

— Господин Цяо не уступает нашему старшему брату, — пробормотал Ду Чжун, глядя на свет, пробивающийся сквозь щель в двери лаборатории.

— О чем ты? — не расслышала Бай Шао. — Госпожа велела привести в чувство того человека, она хочет его расспросить.

Ду Чжун развернулся, поглаживая пеструю кошку, которая позволяла делать с собой все что угодно: — Боюсь, госпожу ждет разочарование.

Лаборатория лечебницы Шаншань оказалась вдвое больше тех, что Цяо Сюань видел раньше. Вдоль стен тянулись шкафы, забитые утварью, на длинном столе лежали ножи для трав, ступки, весы, стояли печи, котлы и даже ручные жернова.

Отложив сумку, Цяо Сюань с воодушевлением принялся за дело. Сера была чистой, селитры — предостаточно. Если удастся выделить чистую селитру, половина дела сделана.

Он снял халат, обмотал лицо тканью, завязал рукава и принялся за работу. Сначала он залил горькую селитру водой, перемешал, дождался, пока песок осядет, и начал фильтровать раствор

через ткань в котел.

Когда вода почти выкипела, а жидкость стала густой, он начал фильтрацию через мелкую ткань, чтобы получить чистые кристаллы. Спустя время на краях котла начали появляться белые хлопья. Он собрал их, промыл и взвесил — вышло чуть меньше двух фунтов. Закопав мешочек в золу для просушки, он принялся за уголь.

Сидя на стуле и работая ногами, он перетирал уголь в пыль, попутно обдумывая пропорции. В древности использовали соотношение 16:2:3, но по современным данным идеальный состав — 74% селитры, 11,5% серы и 13,5% угля. Его запасов было более чем достаточно.

Оставалось смешать компоненты. Он помнил, что нельзя использовать железные инструменты — искра может вызвать взрыв. Цяо Сюань присмотрел деревянную лохань и решил дождаться рассвета, чтобы закончить смесь.

Ему вдруг захотелось иметь такую же лабораторию — со складом трав и всем оборудованием. Это было вполне осуществимо.

Когда все было готово, он нашел чистые глиняные горшки для хранения пороха. Взвесив просушенную селитру — вышло ровно фунт и четыре лян — он понял, что это отличный результат. Селитра была нужна не только для пороха, но и для производства стекла, удобрений и красок. Теперь в его планах было гораздо больше возможностей.

<http://bllate.org/book/19132/1878993>